

Очень немногие шиноби были религиозны, по той простой причине, что в большинстве религий есть предписания вроде "не убий", а для шиноби это невозможно. О такой плохой карме, как убивать, убивать и еще раз убивать, большинство из них не задумывается ради душевного спокойствия: никто не хочет думать о том, что в следующей жизни может родиться ленточным червем. Но, опять же, Наруто был особым случаем. Из-за своей репутации "проклятого демона-лиса" Наруто в годы становления не принимали в обычных буддийских или синтоистских храмах. Маленький Наруто, будучи Наруто, не позволял себе опускать руки, а тянулся к более экзотическим верованиям.

"Что ты делаешь?" спросил Сай у Наруто-куна, стоявшего на коленях перед черным камнем овальной формы. Он был усыпан цветами, и Сай решил, что это какой-то инструмент для аранжировки цветов, только вот интересно, где Наруто-кун взял эти цветы.

"Я молюсь, чтобы всё прошло хорошо. Нам это понадобится", - мудрено ответил Наруто-кун.

Старый шиноби, родом из западных земель за морем, не особо заботившийся о жилье Наруто, познакомил его с дэвой по имени Шива, который был создателем, хранителем, разрушителем, открывателем и скрывателем всего сущего, то есть, по мнению Наруто, довольно крупным богом. Для Шивы он совершал омовения, поклонялся цветам и приносил жертвы в своем маленьком домашнем алтаре. В Стране Снега его познакомили с Хаш-Инау-ук Камуи, камуи охоты. Она защищала охотников и направляла их на дичь. Эта очень древняя богиня предков снежного народа айнов показалась ему очень милым божеством, а поскольку ниндзя были своего рода охотниками, он решил, что она позаботится о нем. Айны не верили в перерождение, так что эта проблема была решена.

Он должен был предложить ей часть своего улова, но, поскольку предлагать части человеческого тела было бы очень мерзко и как-то по-злодейски, он решил отдать ей часть оплаты за свою миссию.

А еще был Рамен, но он был совсем другого сорта.

"Почему? Какие проблемы ты предвидишь?" спросил Сай, странно глядя на Наруто-куна. Может быть, он узнал, что Данзо-сан планирует для него?

"Всегда что-нибудь случается. Наш первый ранг "С" должен был заключаться в охране Тадзуна-бака от бандитов, но у нас появились Забуса и Хаку-кун, а потом чуть не погиб Сасуке-кун. Потом были экзамены на чунина и Орочимару. А когда мы отправились в Страну Снега, чтобы защитить создателей фильма, главная актриса оказалась принцессой, и мы свергли тиранический режим. Но я получил из этого очень крутую богиню!" Наруто начал было возмущаться, но в итоге развеселился.

Так похоже на Наруто, подумал Сай. Кто-то возвращался с миссии с китай-айтами поверженных врагов, кто-то приносил дорогое оружие или свитки дзюцу, а Наруто-кун вернулся с новой богиней. В груди у него возникло странное свечение, и Сай подумал, не это ли и есть чувство влюбленности. Возможно, это даже забавная влюбленность, хотя Сай не был

уверен, чем она отличается от обычной. Нужно было провести дополнительное исследование.

"Ты уже собрался?" - спросил он. Наруто-кун кивнул и указал на свой рюкзак и что-то квадратное, размером с его голову, а может, и много чего, завернутое в убийственно-оранжевую ткань.

"Пайки для миссии, есть. Одежда - есть, спальник и одеяла - есть. Кунаи, сюрикены и проволока ниндзя, есть..." Список проверок продолжался и продолжался, заканчиваясь: "Семьдесят пакетов рамена быстрого приготовления, есть".

Сай подумал, что не должен больше чувствовать себя таким озадаченным: он знал, как Наруто-кун любит свой рамен, но что, во имя Ками-самы, такое рамен быстрого приготовления? Неважно, может, лучше не знать.

"Не думаю, что стоит брать его с собой. Нам не разрешат разжечь костер, и ты не сможешь его приготовить", - разумно заметил он. При этих словах с лица Наруто-куна сошла вся краска, и кохай обратил свой взор к небу, но вместо голубого неба там был лишь унылый серый бетон, к которому можно было обратиться с мольбой.

"Я оскорбил своих богов", - в отчаянии объявил он, а затем гневно взглянул на маленький черный камень.

"Чем я заслужил это? Ты ненавидишь меня?" Теперь Наруто-кун довольно застонал и развел руками, а его взгляд в мгновение ока превратился в самые жалкие щенячьи глаза, которые Сай когда-либо видел, - влажные, тревожные и немного полные надежды.

"Может, тебе стоит перестать кричать на них?" Сай был уверен, что Наруто-кун использовал множественное число - боги. "Тогда они будут меньше тебя ненавидеть", - практически спросил он. Он не знал, каким божествам поклонялся Наруто-кун и что могло их оскорбить, а что нет, но не кричать на своих богов должно было хоть немного помогать, верно? Впрочем, Наруто-кун сам решил следовать этим божествам, так что тут уж ничего не поделаешь.

"Я все равно возьму рамен. Я просто запечатаю его в свиток, я уверен, что у Фу-тян есть кухня", - провозгласил Наруто, снова став необъяснимо счастливым. В голове Сая мелькнула мысль о том, что попытка уследить за перепадами настроения Наруто-куна похожа на сходящую с ума карусель, но ее прогнало странное, тяжелое чувство в груди, похожее на сердечную болезнь. Может быть, это была печаль, но чувствовалось, что он как-то ленивее. Может, меланхолия? Даже Наруто никак не мог сделать так, чтобы они сидели вместе на кухне Фу-сана и ели рамен.

"Наруто-кун, - нерешительно начал он, совершенно не уверенный в том, что собирается сказать.

Его мир был разумным и суровым, черно-белым, или был таким до появления Наруто-куна. А в

Узумаки Наруто не было ничего сурового. Он был таким открытым; совсем не чёрно-белым, даже не теми неуловимыми оттенками серого, о которых предупреждал его Данзо-сан, а всеми оттенками радуги, новыми ослепительными оттенками красочной жизни на каждый день недели и на два воскресенья. И Саю это нравилось, потому что, когда Наруто-кун был рядом, он тоже мог видеть цвет во всем. Он не хотел быть тем, кто затуманит розовые линзы Наруто-куна.

"Ты можешь бросить "-кун", понимаешь, Сай?" Наруто-кун - Наруто? - сказал.

"Я могу, Наруто?" Саю не нравилось, что его голос был нерешительным, он не одобрял проявление эмоций по одной лишь привычке, но если Наруто-кун и заметил это, то никак не прокомментировал.

"Конечно, надоедает постоянно добавлять "-кун". Черт, я превращаюсь в Шикамару! Спасите меня!" - требовал он, занимая гораздо больше места, чем должен был занимать такой относительно маленький человек. Как спасти? От чего именно? В чем суть превращения в Шикамару? Наруто дружески подтолкнул его, отчего тот чуть не упал, и они стали ещё лучшими друзьями, даже не успев понять, как Шикамару спасается.

Наруто без особого труда запечатал раменную пайку в свиток, и Саю вспомнились истории о том, как он вызывал Гамабунту. Похоже, Джирайя-сама научил Наруто-куна... Наруто не только этому, и это заставило Сая покрутить шестеренки в голове. Он был известен своей взбалмошностью, но если это был не просто один причудливый урок, если Наруто действительно был взят в ученики Джирайей-сама, и он все еще здесь, может быть, так оно и есть? Может быть, это было очень, очень хорошо, что Наруто говорил за него и Хибари-сенсея, если понадобится, просто на всякий случай. И, может быть, Данзо-сан всё-таки не такой уж и великий человек, каким его считают, потому что до сих пор вербовка Наруто была одной большой ошибкой.

Они встретили Фу-семпая и Томико-сан у входа в туннель, вырубленный под монументом Хокаге. На обоих были маски - Собаки и Лошади, и выражений лиц было не разобрать, но что-то в том, как стоял Фу-семпай, как он наклонил голову так, что краем глаза наблюдал за Наруто, даже повернув голову в сторону туннеля, заставило шестеренки в голове Сая повернуться еще раз. Проблемы Фу-семпая и Хибари-сенсея совпали, как совпали замок и ключ...